

М. Е. МОНАСТЫРСКАЯ

«РЕСЛОБОДИЗАЦИЯ» ГОРОДОВ – ЭФФЕКТИВНЫЙ ОТВЕТ НА ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ. ЧАСТЬ II: ПРЕДПОСЫЛКИ, АЛГОРИТМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

“RESLOBODIZATION” OF CITIES AS AN EFFECTIVE RESPONSE
TO THE EPIDEMIOLOGICAL CHALLENGE OF THE CONTEMPORARY.
PART II: PRECONDITIONS, ALGORITHMS, RESULTS

Статья (часть II) содержит итоги изучения особенностей адаптации среды жизнедеятельности населения крупнейшего города к витально-опасным вызовам пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Проверка рабочей гипотезы и детализация основных положений, сформулированных в первой части статьи (Градостроительство и архитектура. 2021. Т. 11, № 1), выполнены на примере рядового петербургского локуса, активно освоенного горожанами, соблюдавшими режимы самоизоляции, частичного снятия жестких ограничений и минимальных ограничений (2020 г.), который располагается в границах бывшей слободы Лейб-гвардии Семёновского полка, давшей название историческому району города «Семенцы» и МО «Семёновский» (Адмиралтейский район Санкт-Петербурга). В ходе исследования была установлена взаимосвязь между имманентными свойствами и параметрами преобразованной городской слободы (территориально-градостроительными, ситуационно-генезисными, композиционно-планировочными, архитектурно-пространственными, социально-функциональными) и ее «противоэпидемиологическим» потенциалом, реализованным местным населением и властями в условиях «пандемийной реальности» методами социальной саморегуляции и централизованного управления.

Ключевые слова: «антипандемийный» ресурс, архитектурный ландшафт, безопасность, городская слобода, градостроительный морфотип, здоровьесообразность, локальная территориальная общность, пандемия, планировка, пространственный локус, Семенцы, среда жизнедеятельности, трансформация, функциональная организация

Объект нашего изучения – пространственный локус «Семенцы» – является результатом состоявшейся во второй половине XIX–первой половине XX в. непротиворечивой трансформации части исходного градостроительного морфотипа – «предместной полковой слободы» – в «слободу городскую» высокого уровня центральности. Преобразованную градостро-

The article (part II) contains the results of studying the features of adaptation of the living environment of the population of the largest city to the vital challenges of the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. The verification of the working hypothesis and the detailing of the main provisions formulated in the first part of the article (see “Urban planning and architecture”. 2021, no. 1) were carried out on the example of an ordinary St. Petersburg locus, actively developed by the townspeople who observed the regimes of self-isolation, partial lifting of strict restrictions and minimal restrictions (2020), which is located within the boundaries of the former settlement of the Life Guards Semyonovsky regiment, which gave the name to the historical district of the city “Sementsy” and the municipal district “Semyonovsky” (Admiralteisky district of St. Petersburg). In the course of the study, a relationship was established between the immanent properties and parameters of the transformed urban settlement (territorial-urban-planning, situational-genesis, compositional planning, architectural-spatial, social-functional) and its “anti-epidemiological” potential, realized by the local population and the authorities in the conditions of “pandemic reality” by methods of social self-regulation and centralized management.

Keywords: «anti-pandemic» resource, architectural landscape, safety, urban settlement, urban morphotype, health feasibility, local territorial generality, pandemic, planning, spatial locus, Semence, life environment, transformation, functional organisation

ительную форму, дошедшую до наших дней в достаточно завершённом виде, можно охарактеризовать как относительно обособленный в средовом отношении от наличествующего окружения, функционально вполне самодостаточный небольшой жилой район мало- и среднеэтажной многоквартирной жилой застройки преимущественно последней

трети XIX – начала XXI в. (в значительно меньшей степени – общественно-деловых и производственных зданий, строений, сооружений), обустроенной по квартальной схеме, который в морфотипологическом отношении являет собой пример исторически предопределенной «градостроительной гибридизации» [1]¹. Существование последней состоит в постепенном и последовательном замещении одного преобладавшего в границах слободы исторически сообразного морфотипа застройки (протоиндустриального и раннеиндустриального гезеа и облика) другим (индустриальной принадлежности), отвечавшим требованиям уже своего времени, при полном сохранении «исторического планировочного каркаса» [2] западного фрагмента полковой слободы XVIII в.: по Кирикову-Марголису, «планировка этой части [слободы] не изменялась и дошла до нас как реальное напоминание о первоначальном полковом поселении» [3].

За прошедшие столетия действительно не изменились ни форма плана «обывательской» части слободы (компактная, приближенная к трапеции), ни его композиционная структура (регулярная, иерархическая, сформированная, главным образом, однотипным повтором значительного количества идентичных и/или подобных элементов малой крупности), ни функциональное наполнение (преобладание жилых территорий над участками общественно-делового, рекреационного и производственного назначения) [4]. Главными композиционно-планировочными осями локуса являются Клинский (с 1857 г.; ранее Семёновский и пр.) и Малодетскосельский (с 1955 г.; ранее Семёновская ул. и пр.) [5] проспекты, протянувшиеся в направлении с северо-востока на юго-запад. Второстепенными выступают Бронницкая, Серпуховская, Подольская, Верейская, Можайская и Рузовская улицы, изначально именовавшиеся «линиями» (восьмой – тринадцатой) [6. ДЛ. 70–71] и получившие в 1857 г. «названия по уездным городам Московской губернии» [7; 5], трассированные в направлении с северо-запада на юго-восток. Дополнительной планировочной осью района служит улица Введенского канала (сущ. с 1967 г.) [5]. Московский (с 1956 г.; ранее Перспективная дорога на Саарскую мызу и пр.), Загородный (с 1798 г.; ранее Большая Загородная ул.) проспекты и набережная Обводного канала (с 1887 г.; ранее шоссе Обводного канала) [5] – коммуникации городского ранга – яв-

¹ «...градостроительная гибридизация <...> определяется многослойностью и сменой масштабов городской ткани. <...> это позволяет создавать в структуре города пространства, связывающие его различные части по своему культурно-историческому или социальному контексту» [1].

ляются внешними связями локуса. С одной стороны, они интегрируют Семенцы с общегородской структурой, а с другой – способствуют обособлению компактной, полноценной и завершенной в средовом отношении градопланировочной формы от «шума городского».

Композиционно-планировочная организация локуса имеет ряд особенностей, которые при исключительной простоте изначального «полкового» замысла [8] не только сообщают этому фрагменту центра Петербурга неповторимость и узнаваемость, но и выступают в качестве действенных «противоэпидемиологических» регуляторов. Так, например, соотношение площадей застроенных (около 43 га) и незастроенных (около 23 га) пространств здесь составляет примерно 65 % к 35 % соответственно, что значительно отличается в лучшую сторону от аналогичных показателей хронологически сопоставимых с Семенцами фрагментов петербургского центра. Основание к тому – специфика трассировки коммуникаций сообразно требованиям обустройства, расквартирования и функционирования воинских частей в XVIII в. Разновеликие, широкие отрезки улиц (от 16 до 24 м) и проспектов (от 20/24 до 36/40 м), не всегда стыкующиеся между собой, что называется, «в линию» и примыкающие к общегородским коммуникациям далеко не под прямыми углами², обладают достаточной пропускной способностью и обеспечивают расчетную скорость внутренних транспортных потоков (30–40 км/ч), создают оптимальные условия для аэрации района, обуславливают разнообразие ракурсов восприятия людьми отдельных средовых фрагментов, перспектив и панорам (рис. 1–5) при пешеходном и иных видах передвижений, а также являются основой формирования системы просторных и в то же время уютных, подчеркнута городских об-

² Это обусловлено композиционной связанностью планировки западного фрагмента бывшей слободы Лейб-гвардии Семёновского полка с первоначальной градопланировочной структурой предместного военизированного поселения, заложенной в проекте полковой слободы, который был разработан штабом полка (1739–1740 гг.) [9] «непосредственно под <...> общим руководством Б.-Х. Миниха» [9]. Согласно этому проекту, Загородный Семёновский пр. (совр. Клинский пр.) простирался от Ивановского пр. (совр. Звенигородской ул.) до Царскосельского пр. (совр. Московского пр.), органично продолжая Преображенскую Полковую ул. (совр. ул. Марата). Таким образом военачальниками и градостроителями XVIII в. формировались военно-тактические и иные, в т. ч. утилитарные взаимосвязи трех элитных Лейб-гвардии полков – Преображенского, Семёновского и Измайловского.

Рис. 1. Сквер им. Лидии Клемент. На первом плане бывший особняк Е.М. Сулоева на Подольской улице, 20 (техн.-арх. И.Н. Иорс, 1881). Фото автора, 2020 г.

Рис. 4. Вид на застройку Московского проспекта с Верейской улицы в створе Клинского бульвара. Фото автора, 2020 г.

Рис. 2. Фрагмент застройки четной стороны Серпуховской улицы. На первом плане бывший Дом Общества гражданских инженеров (гр. инж. И.Ю. Мошинский, 1901–1902). Фото автора, 2020 г.

Рис. 5. Вид на застройку набережной Обводного канала с Подольской улицы. Фото автора, 2020 г.

Рис. 3. Вид на Исаакиевский собор с Малодетское-сельского проспекта в створе Верейской улицы. Фото автора, 2020 г.

щественных пространств. Эта система, наряду с «историческими зелеными насаждениями» [2] общего пользования³, стала важнейшим «антипандемийным» ресурсом объекта изучения, который «слобожане» в полной мере использовали в весенне-летний период и активизируют сегодня – на этапе осенне-зимнего нарастания пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Так, требование «дезагрегации» было успешно реализовано населением и посетителями докуса, главным образом, посредством

³ «Сад Олимпия» (Московский пр., между Клинским пр. и Малодетское-сельским пр.), «бульвар вдоль Клинского пр.», «сквер у Клинского пр. между Верейской и Подольской ул.», «сквер на месте утраченной латышской лютеранской церкви Христа Спасителя (пересечение Верейской ул. и Загородного пр.)» [2], а также бульвар вдоль Малодетское-сельского пр.

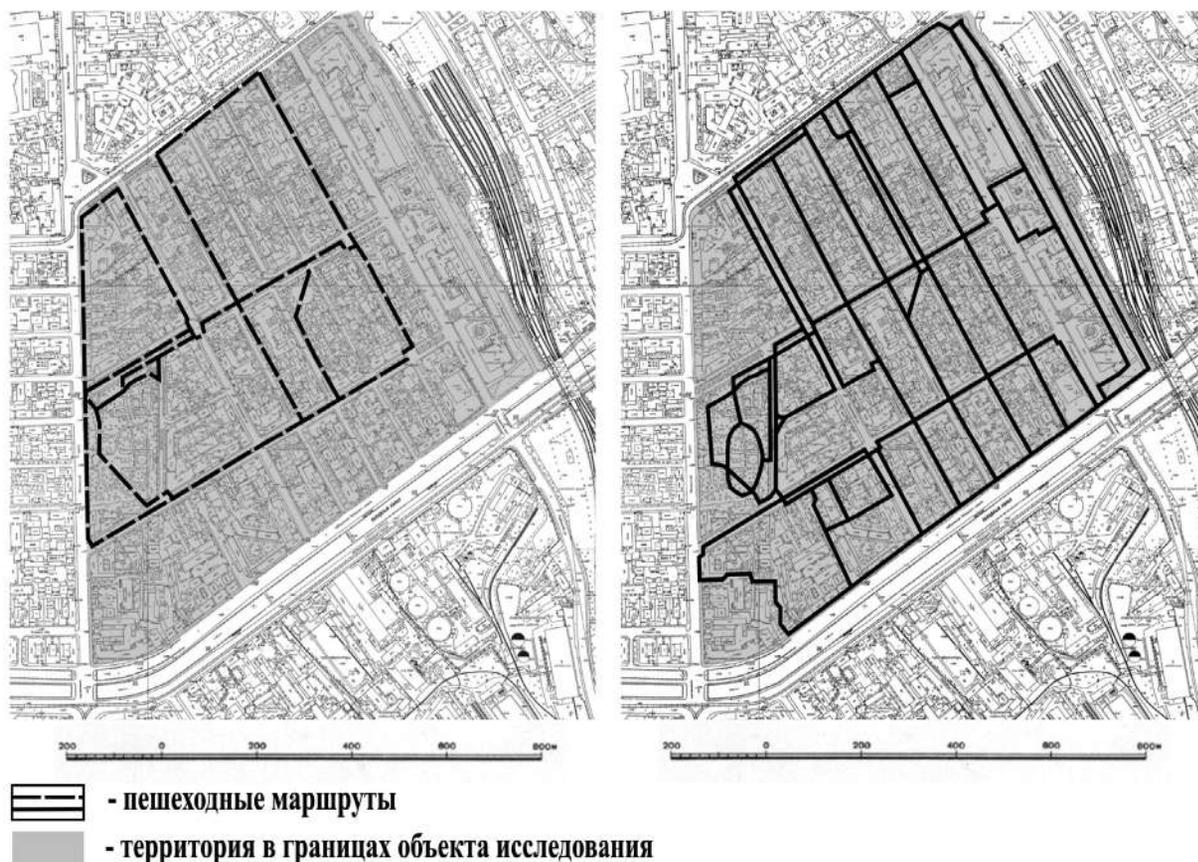

Рис. 6. Основные пешеходные маршруты, сформированные населением локуса «Семенцы» в прогулочных и оздоровительных целях: а – ситуация, сложившаяся к середине марта 2020 г.; б – ситуация, сложившаяся к декабрю 2020 г.

целенаправленного пространственного переустройства сети пешеходных сообщений в его границах за счет:

- радикальной реорганизации, начиная с весны 2020 г., трассировки внутренних пешеходных маршрутов (деловых, оздоровительных, прогулочных, транзитных), состоявшей в резком приращении их количества и, следовательно, изменении локаций;

- перераспределения основных потоков и регулирования направлений пешеходного движения по главным внутренним коммуникациям, предпринятого в соответствии с его целевыми установками: оздоровление, прогулки, работа, транзит;

- спонтанного пространственного обособления путей движения пешеходов и традиционных и инновационных средств индивидуальной мобильности в границах тротуаров проспектов и жилых улиц с учетом специфики их поперечных профилей.

Наиболее ярко первая тенденция иллюстрируется корректировкой прогулочно-оздоровительной маршрутизации, связанной в т. ч. и с посещением населением объектов ежедневно-

го, периодического и эпизодического обслуживания (рис. 6). Помимо ранее «наработанных» маршрутов, в орбиту активного освоения были вовлечены практически все поперечные связи района, включая Бронницкую и Рузовскую улицы, Введенский канал, а также набережную Обводного канала, прежде не популярные в плане «отдыхновения» и «оздоровления». Оптимизации маршрутов по критерию их здоровьесобразности способствует небольшая глубина (60–65 м) и различная протяженность кварталов (от 140 до 320 м), что позволяет отдельным социально-демографическим группам «слобжан» дозировать пешеходно-оздоровительные нагрузки, а также, варьируя маршруты, разнообразить их в зависимости от конкретных целей передвижения в границах локуса⁴.

⁴ Маршруты пешеходных передвижений населения локуса, осуществляемых в деловых и транзитных целях, изменились за период пандемии незначительно: преимущественно за счет более интенсивного использования внутренних пространств кварталов, немногочисленных сохранившихся проходных дворов.

Вторая тенденция обусловила осуществление перемещений делового и транзитного характера, как более скоростных и «целеустремленных», по тротуарам Клинского и Малодетскоесельского проспектов, прогулочных и оздоровительных – по одноименным бульварам. Направления же движения упорядочиваются «слободжанами» сообразно суточным колебаниям плотности пешеходных потоков: при этом основным принципом выбора вектора движения и/или его корректировки является предотвращение плотного встречного движения в одном потоке.

В составе поперечного профиля улиц и проспектов «на Семенцах» отсутствуют как велодорожки, так и велополосы. Поэтому третья тенденция обусловила организацию в границах наиболее широких (3,2–4 м) тротуарных частей улиц (четная сторона Верейской, Можайской, Подольской, Серпуховской ул.) и проспектов (четная сторона Клинского пр.) специальных «коридоров» для движения велосипедов, гироскутеров, моноколес, самокатов, сегвейев, скейтов и пр. шириной около полутора метров, примыкающих к разделительным полосам (газонам, парковочным местам), в целях обеспечения индивидуальной и коллективной сохранности (физической, психологической, эпидемиологической).

Нам также представляется значимым отвечающее противоэпидемиологическим критериям доказательной медицины дисперсное, рассредоточенное и относительно равномерное использование населением «городской слободы» в качестве мест отдыха и рекреации территорий объектов зеленых насаждений общего пользования (сада, скверов, бульваров), обширных участков внутриквартального озеленения, многочисленных, отлично оборудованных детских площадок, плоскостных спортивных сооружений и тренажерных комплексов открытого типа. Обращает на себя внимание и состоявшаяся за время пандемии явная «дезагрегация» путей выгула и мест дрессировки, игр и социализации домашних питомцев «слободжан» – преимущественно собак различных пород. Общая тенденция очевидна: она иллюстрируется, во-первых, заменой центрально-слободских маршрутов выгула (Клинский, Малодетскоесельский пр.) на периферийные (наб. Обводного канала, ул. Введенского канала, Батайский пер.) и, во-вторых, обособлением в границах сада «Олимпия» и обширных, хозяйственно не освоенных территорий (квартал, ограниченный Рузовской ул., Загородным пр., Введенским кан., наб. Обводного кан.; откосы железнодорожной насыпи Октябрьской железной дороги) игровых и тренировочных зон,

дифференцированных сообразно крупности пород животных.

Планировочная компонента локуса – константа в постепенно меняющейся среде рядового фрагмента исторического центра Петербурга – способствует также соблюдению населением «городской слободы» требования «дистанцирования», которое проявляется, в первую очередь, предотвращением и/или избеганием ситуаций массового скопления людей. Оптимальные по критерию личной защищенности плотности дорожно-тропиночной сети объектов зеленых насаждений общего пользования, специфика «прорисовки» поперечных профилей улиц, проспектов, набережной, размещение в садах и скверах, на бульварах и внутриквартальных озелененных территориях, на детских и спортивных площадках разнообразных элементов благоустройства и соответствующего оборудования позволяют людям взаимодействовать, соблюдая уже привычную «социальную дистанцию» 1,5–2 м, а также изыскивать новые пространственные возможности и способы общения. Соблюдая режимы частичной отмечены ограничений или минимальных ограничений, «слободжане», встречаясь, например, на Клинском бульваре, общаются, как правило, на дистанции 4 м – именно на таком расстоянии попарно, друг напротив друга установлены скамейки, разделенные пешеходной зоной. Режим же самоизоляции вообще возродил в Семенцах типично слободские формы коммуникации: так возрастные неработающие «аборигены» ввели в местную практику социального взаимодействия беседы друг с другом и прохожими, знакомыми и незнакомыми, что называется «через окно». Понятно, что наиболее интенсивно такого рода общение – весьма оживленное, заинтересованное и жизненно необходимое пожилым людям, происходило в дневное время и преимущественно на уровне 1–3-го этажей. Так экстремальные условия «пандемийной реальности» побудили сдержанных, интровертированных, но креативных петербуржцев быстро освоить немислимые здесь ранее экспансивные «ритуалы» экстравертной коммуникации.

Архитектурно-пространственная составляющая средовой организации локуса, в отличие от ее композиционно-планировочной компоненты, претерпела, как уже отмечалось, существенные изменения во времени, которые, тем не менее, не снижают «антипандемийный» потенциал объекта изучения. Исходный застроечный морфотип, преобладавший в архитектурном ландшафте всей полковой слободы, был представлен во второй половине XVIII в. разреженной усадебной застройкой с небольшими участками, дурно обустроенной по двухрядной

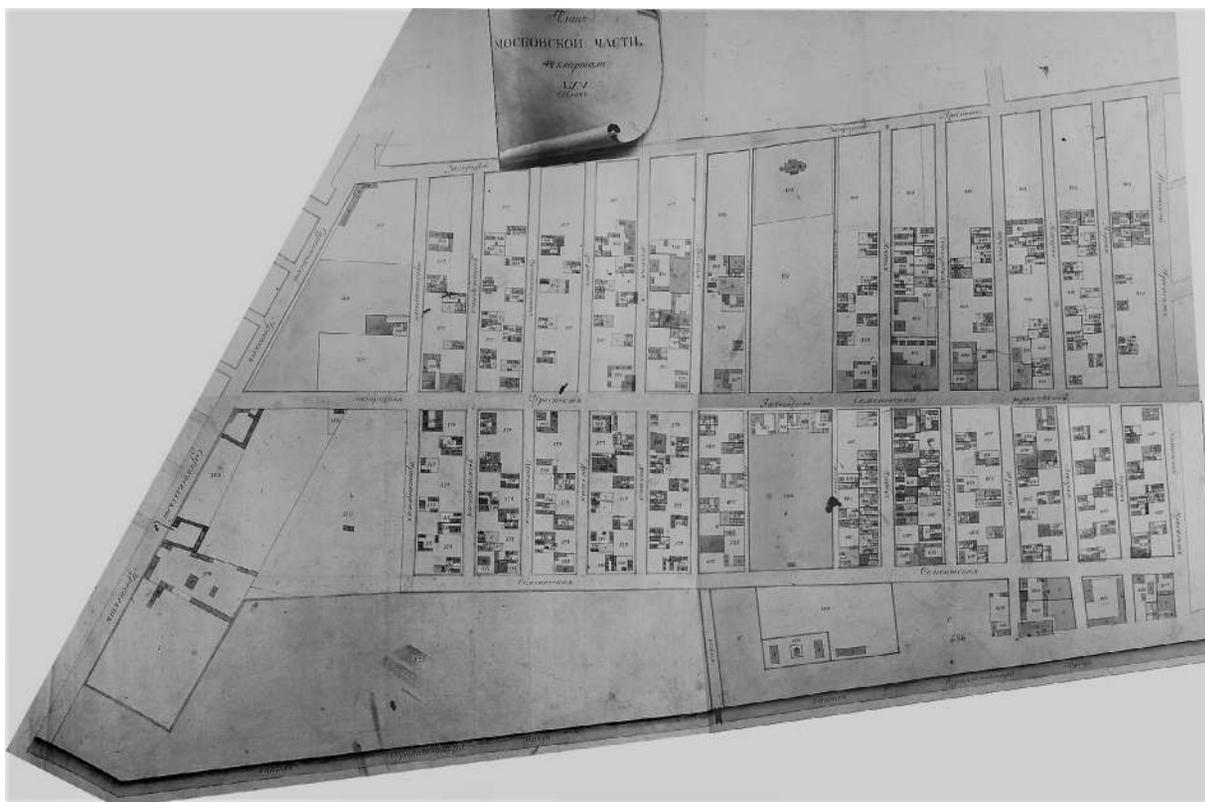

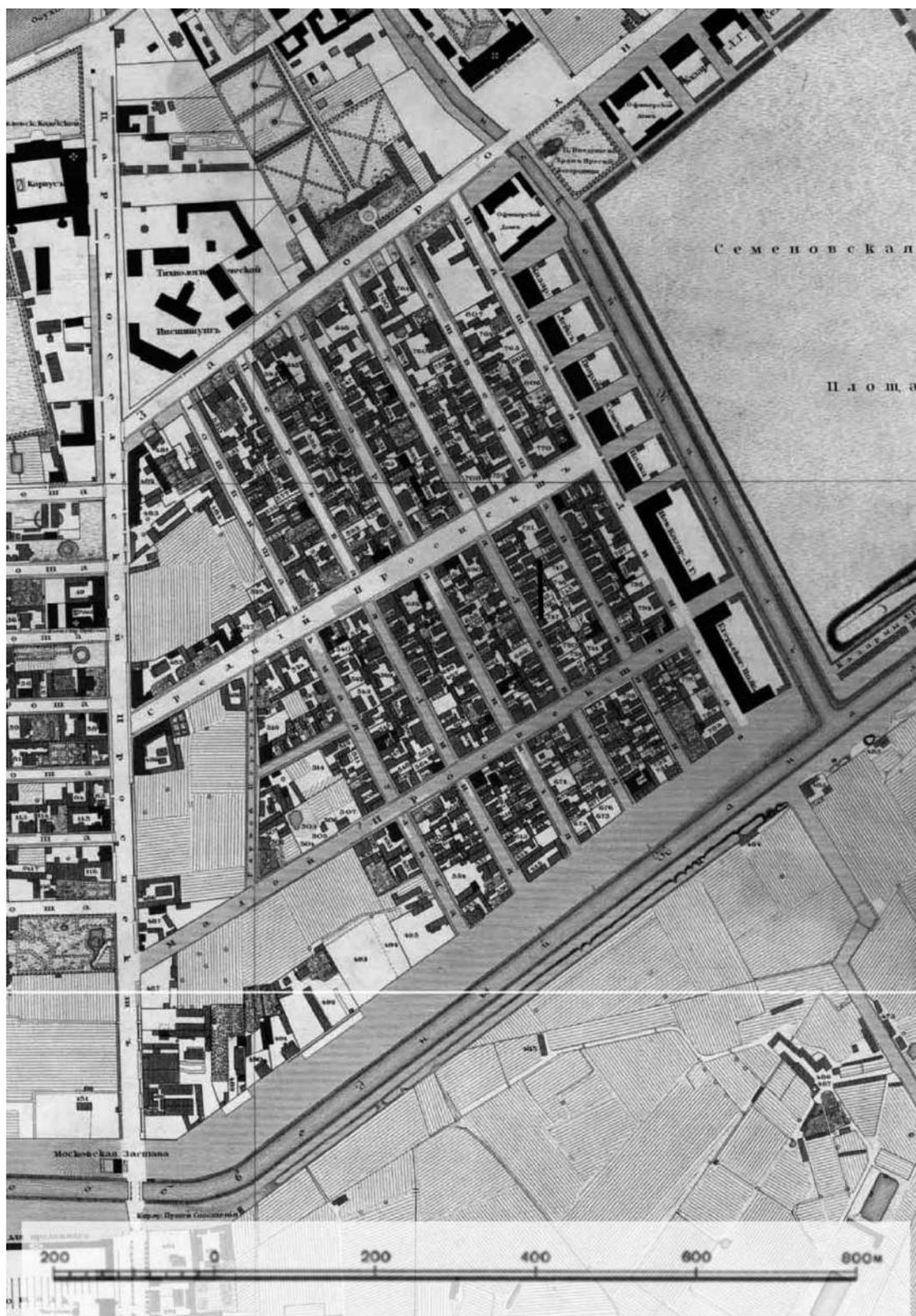
Рис. 7. Архитектурно-планировочная организация слободы Лейб-гвардии Семёновского полка в Санкт-Петербурге. 1798. (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 168. Ед. хр. 319. ЛЛ. 69-72).
Компьютерная обработка материалов О.А. Песляк, 2020 г.

квартальной схеме. Одно-двух-этажные жилые дома – деревянные, отдельно стоявшие в окружении садов, огородов, выгонов, хозяйственных, производственных, складских и иных «дворов» и построек, как правило, обуславливали разорванность и неупорядоченность уличных фронтов первой-тринадцатой улиц-линий, которые пересекали земельные владения Лейб-гвардии Семёновского полка в направлении с северо-запада на юго-восток [6. ЛЛ. 69–72] (рис. 7)⁵.

В первой половине XIX в. – периоде «ранней индустриализации, или иначе «промышленного переворота» [10] в Петербурге, уровень градостроительной освоенности территории западного фрагмента полкового землеотвода, где «расселялось гражданское население слободы Семёновского полка» [7], значительно возрос, по отношению к «протоиндустриальному этапу» [10], за счет тиражирования исходного архитектурно-пространственного морфотипа в урегулированных линиях застройки кварталов [11. Л. 28; 12. Л. XXII] (рис. 8). Однако в «70–80-х годах XIX века почти все деревянные постройки слободы были снесены, и район стал застраиваться многоэтажными доходными домами» [7, 13]. Этот застроечный морфотип индустриального генеза и облика, доминирующий в границах изучения и сегодня, представлен преимущественно высокоплотной городской, многоквартирной периметральной 2–7-этажной жилой застройкой с мансардами, также организованной по двухрядной модели с учетом состоявшегося во второй половине XIX в. частичного перемержевания владельческих участков [2] во вновь урегулированных линиях застройки исторических кварталов [14].

Неизбежное доформирование и «обновление» архитектурно-пространственной среды «городской слободы» с наступлением «индустриально-информационной» [15] эпохи никоим образом не сказалось на базовом морфотипе ее застройки: возведение многоквартирных среднеэтажных жилых зданий (и отдельных общественно-деловых объектов), встраиваемых в уличные фронты и внутриквартальные «лакуны», начиная с 1980-х гг. до настоящего момента, за редким исключением, осуществляется в соответствии с историческими прото-

талов [11. Л. 28; 12. Л. XXII] (рис. 8). Однако в «70–80-х годах XIX века почти все деревянные постройки слободы были снесены, и район стал застраиваться многоэтажными доходными домами» [7, 13]. Этот застроечный морфотип индустриального генеза и облика, доминирующий в границах изучения и сегодня, представлен преимущественно высокоплотной городской, многоквартирной периметральной 2–7-этажной жилой застройкой с мансардами, также организованной по двухрядной модели с учетом состоявшегося во второй половине XIX в. частичного перемержевания владельческих участков [2] во вновь урегулированных линиях застройки исторических кварталов [14].

М 1:10000

Рис. 8. Подробный план Столичного города С. Петербурга снятый по масштабу 1/4200 под начальством Генерал-майора Шуберта. СПб.: Грав. при Военно-Топографическом Депо, 1828. Фрагмент. (РНБ К²-П¹⁶₅₈)

типами рубежа XIX–XX вв. (рис. 9). При этом высокое качество архитектуры последних – фоновых (рис. 10) и акцентных зданий (рис. 11), строений и сооружений, градостроительных доминант (рис. 12) [2], их преобладание в застройочном массиве локуса создают предпосылки для оптимального восприятия населением границ открытых общественных пространств, «очеловечивают» их масштаб и, тем самым, улучшая условия ориентации «слобожан» в насыщенной городской среде, способствуют сохранению и/или обретению эмоциональной

устойчивости и поддержанию чувства защищенности в психологически сложной ситуации нарастающей пандемии. Более того, общеизвестные специфические особенности формирования подобного морфотипа застройки, а именно: обособление внутриворотовых пространств, закрытых для доступа посторонних людей, от уличных пространств (проходные дворы в центре Петербурга сегодня мало популярны и немногочисленны!), организация отдельных входов в нежилые и жилые помещения, располагающиеся на первых, реже – на

Рис. 9. Жилой дом: Серпуховская ул., 34 (арх. А.Р. Шендерович, 2002). Фото автора, 2020 г.

Рис. 11. Акцентные жилые здания: Рузовская ул., 17/Клинский пр., 2 (арх. А.Ф. Барановский, 1910) и Можайская ул., 24-26/Клинский пр., 4 (2003). Фото автора, 2020 г.

Рис. 10. Фоновый жилой дом: Верейская ул., 19/Клинский пр., 9 (арх. Ф.Л. Миллер, 1881–1884). Фото автора, 2020 г.

Рис. 12. Градостроительная доминанта Клинского пр. – бывший доходный дом Захаровых на Серпуховской ул., 19/Клинском пр., 17 (пр. инж. А.А. Захаров, 1912–1913). Фото автора, 2020 г.

вторых этажах жилых зданий, обязательное устройство так называемых «чёрных» лестниц, дублирующих главные вертикальные коммуникации (парадные лестницы, лифты), наличие минимального количества входов в квартиры с лестничных площадок (один–три), в период развёртывания пандемии новой коронавирусной инфекции оказались действенными «противоэпидемиологическими» регуляторами, изрядно снижающими риски заражения⁶.

Доформирование и «обновление» архитектурного ландшафта Семенов «информационно-индустриального» толка незначительно, но, тем не менее, заметно сказались на функциональной составляющей локуса при сохранении исторически состоявшегося доминирования здесь жилой функции. Существо изменений заключалось, во-первых, в перепрофилировании под актуальные цели и задачи городского сообщества крупных общественно-деловых и единичных производственных объектов конца XIX – середины XX в., располагавшихся в границах «городской слободы» и имевших общегородскую значимость⁷. Речь

⁶ Жилые здания, в которых в советское время и постсоветский период состоялись капитальный ремонт или полная реконструкция, составляющие около четверти жилого фонда Семенов, значительно уступают дореволюционной доходной застройке по критерию здоровьесообразности в части их объёмно-планировочных решений.

⁷ Функциональные доминанты городского ранга сегодня в Семенах немногочисленны и территориально разобщены. К ним относятся: станция метро «Технологический институт» (Московский пр., 28), административный корпус СПбГАСУ и учебный – ВШЭ (Серпуховская ул., 10, 12), Санкт-Петербургский НИИ уха, горла, носа и речи (Бронницкая ул., 9), Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики и Научно-учебный центр подготовки кадров для отраслей народного хозяйства РФ (Малодетское сельский пр., 15), отель «Олимпия гарден» (Original Sokos Hotel Olympia Garden; Батайский пер., 3), центральные офисы Санкт-Петербургских ГБУ «Ленсвет» (Подольская ул., 36) и «Горжилобмен» (Бронницкая ул., 32), Главное управление ЦБР и др. Районный уровень общественной инфраструктуры представлен рядом колледжей (коммерческим, медицинским, педагогическим, полиграфическим), библиотеками «Бронницкой» и «Семеновской», молодежными центром «Адмиралтеец» и клубом «Прометей», административными зданиями Сбербанка России и Управления по вопросам миграции, крупными сетевыми бизнес-центрами «Павелецкий», «Сенатор» и «Фарватер», Домом детского творчества «Измайловский», Домом системы социального обслуживания населения Адмиралтейского района, музыкальной школой, детской поликлиникой и иными объектами.

идет о фабрике «Нево-табак» на Клинском пр., 25 (ныне бизнес-центр «Клинский»), заводе «Медтехника» на Рузовской ул., 18 (ныне лофт), универмаге «Фрунзенский» на Московском пр., 60 (ныне бизнес-центр «Сенатор»), кинотеатре «Космонавт» на Бронницкой ул., 24 (ныне многофункциональный комплекс) и др. Во-вторых, в формировании непрерывной, высокоплотной системы предоставления населению различных услуг повседневного, периодического и эпизодического спроса за счет эффективного развития объектов малой вместимости (торговли, общественного питания, образования, культуры, туризма, информационной поддержки, транспортного, юридического, коммунально-бытового, медицинского обслуживания и пр.), располагающихся преимущественно на первых и вторых этажах, в цокольных помещениях зданий, оформляющих главные коммуникационные связи локуса с городом (Загородный, Московский пр.), на Бронницкой ул., вдоль западных отрезков Клинского и Малодетское сельского пр. (от Подольской ул. до Московского пр.) – основных деловых и транзитных внутрирайонных трасс, а также на примыкающих к ним внутриквартальных территориях. Подобный характер функциональной организации «городской слободы», которую петербуржцы иногда несправедливо именуют «спальным районом центра», обеспечивает не только комфортность жизнедеятельности населения, предоставляя широкие возможности трудоустройства «слобожан» по месту проживания и приближая услуги к потребителям, имеющим различный социально-демографический, финансово-имущественный и культурно-образовательный статус, но и значительно повышает информативность, устойчивость и безопасность внутриобъектной среды. В период эпидемиологического неблагополучия дробность разнообразных элементов системы обслуживания и мест деятельности, органично включенных в уличные фронты и внутриквартальные пространства Семенов, оказалась важным фактором стабилизации здесь эпидобстановки. Тем не менее, даже при наличии благоприятных функционально-пространственных условий для соблюдения населением противоэпидемиологических требований «дезагрегации» и «дистанцирования», за период с марта по ноябрь 2020 г. в границах локуса состоялось территориальное перераспределение общественно-деловых объектов, закономерное в условиях пандемии, изменились способы их работы.

Можно выделить три основные тенденции перераспределения объектов обслуживания населения и предпринимательской деятель-

ности, которые в значительной степени повысили «антипандемийный» потенциал локуса:

- во-первых, почти полностью обновился состав и поменялись владельцы и/или арендаторы объектов торговли, общественного питания, делового, коммунально-бытового и информационного назначения, традиционно располагающихся вдоль главных «общественно-деловых» коммуникаций Семенцов, состоялось их разукрупнение и, таким образом, значительно возросло их количество, а следовательно, удобство и безопасность использования;

- во-вторых, произошло активное распространение и результативное внедрение всех форм обслуживания «слобожан» в периферийные зоны локуса, ранее мало охваченные этой общественно значимой сферой деятельности. Процесс развивался «фронтально» в двух направлениях: от Загородного проспекта к набережной Обводного канала и от Московского проспекта к Рузовской улице, что в итоге обусловило относительно равномерное распределение общественно-деловых объектов в границах Семенцов. Это позволило, с одной стороны, максимально приблизить разнообразные учреждения обслуживания к их потенциальным потребителям и сотрудникам, нарастить, тем самым, информативность и комфортность среды слободской периферии, а с другой – снизить плотность основных пешеходных потоков в традиционно более посещаемых территориальных фрагментах локуса и, следовательно, повысить здоровьесообразность открытых (и закрытых) пространств;

- в-третьих, номенклатура общественно-деловых объектов локуса существенно расширилась как за счет развития уже апробированных здесь сфер и форм общественно-деловой и потребительской активности, так и посредством создания новых для Семенцов учреждений. Так в районе возросло количество специализированных и многопрофильных медицинских центров («Бельведер», «Остеопат и Я», «Петер Сваллоу», «Пикассо» и др.), престижных сетевых объектов питания (кафе «Коржов», «Кофестория», «Пекарня Вольчека», «Moustant lounge Cafe», рестораны «Евразия», «Еда и вино», «Pixel Lounge» и др.) и торговли (специализированные магазины «Белорусские продукты», «Риф», «Икра и рыба», супермаркеты «Магнит», «Реаль», «Фермерские продукты» и др.), а также бизнес-центров малой крупности. Появились просторные лофты («На Рузовской», «Путиловский»), возникли авторские ателье по пошиву и ремонту одежды («Мужской портной», «Никита Раков» и др.), организованы авторизованные пункты каршеринга и проката разнообразных средств индивидуальной

мобильности («Прокат на Введенском» и др.), обустроен пансионат для престарелых людей и инвалидов с режимом дневного стационара («Уютный уголок»). Развитие уже существовавших и возникновение новых функций, несомненно, повышают благоустроенность и удобство проживания населения «на Семенцах», обеспечивают коллективную (и индивидуальную) психологическую устойчивость и физическую защищенность в условиях «пандемийной реальности».

Состоявшиеся в границах «городской слободы» изменения в способах организации работы различных общественно-деловых объектов нацелены на наиболее эффективное использование наличествующих ресурсов с учетом действующей системы «антиковидных» ограничений и установок «шеринг-экономики». Как правило, услуги, товары и продукты деятельности исключительно разнообразны и максимально приближены к потребителям за счет, например:

- повсеместного внедрения в практику торговли, общественного питания, коммунально-бытового и других сфер местного обслуживания системы предварительных заказов, организации курьерской доставки и работы «на вынос», с целью разуплотнения открытых и закрытых общественных пространств и сокращения числа контактов между людьми;

- освоения ресторанами, кафе, барами и иными объектами общественного питания прилегающих к ним территорий (тротуаров, открытых площадок, газонов и пр.) с расстановкой уличной мебели сообразно критерию «дистанцирования», введения специальной «шахматной» раскладки внутри закрытых помещений для безопасного пребывания в них посетителей и работы обслуживающего персонала;

- повсеместного внедрения в практику деловой активности почасового предоставления помещений в бизнес-центрах различного класса, мастерских творческих работников и офисах небольших фирм (преимущественно юридического, проектного, консалтингового, финансового, туристического профиля и пр.) сотрудникам организаций, работающих «на удалёнке», индивидуальным предпринимателям и убежденным «фрилансерам» любых «мастей» для проведения отдельных производственных мероприятий, организации коворкингов, что, кстати, заставляет арендодателей более осознанно и добросовестно выполнять все санитарно-гигиенические требования Роспотребнадзора. В медицинской сфере, широко представленной в локусе, сформировалась практика сдачи в аренду руководителями и/или владельцами узко специализированных организаций

(стоматология, рентгенология, ревматология и ортопедия, остеопатия и пр.) собственных, полностью оснащенных необходимым оборудованием помещений, аналогичных медцентрам, на самых разных условиях (режимах использования в т.ч.).

Таким образом, современная функциональная составляющая «городской слободы» характеризуется сегодня, на наш взгляд, полноценным развитием объектов первичного уровня обслуживания населения и многочисленных «малых форм» разнообразной трудовой деятельности, что позволяет назвать этот небольшой район высокого уровня центральности «городом в городе» и соотносить с тем самым «15-минутным городом» [16], который обоснованно считается одной из градостроительных панaceй в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

Фактором, способствующим весьма эффективно и непрерывно «самопреобразованию» функциональных параметров открытых (и закрытых) общественных пространств локуса в условиях пандемии COVID-19, послужили гетерогенность и выраженная «персонализация» слободской территориальной общности, совокупность коллективных потребностей и привычек «слобожан», сложившаяся в течение десятилетий, определенная заданность их ожиданий в отношении среды жизнедеятельности. Традиционно значительную часть населения Семенов составляют сотрудники сферы образования – местных школ, колледжей, вузов, расположенных поблизости, на Московском и Загородном проспектах, а именно: Санкт-Петербургских государственных архитектурно-строительного университета, института культуры, технологического института, университета путей сообщения, экономического университета, Высшей школы экономики и Военно-медицинской академии, а также детских дошкольных, культурно-досуговых и медицинских учреждений. Другой многочисленной группой населения являются работники различных служб Адмиралтейского района (коммунальных в т.ч.), представители его администрации. Исторически Семенов привлекают в качестве места постоянного и/или временно-го проживания людей творческих профессий [7, 17] – художников, модельеров, музыкантов, поэтов и писателей, архитекторов и дизайнеров и, конечно, театральной элиты – ведущих солистов, дирижеров, актёров, режиссёров и рядовых сотрудников прославленных Марининского и Александринского, Большого драматического и Малого драматического театров, знаменитых ленинградского ТЮЗа, Молодежного театра на Фонтанке, театра Комедии, по-

пулярных ныне Приюта комедианта, Театра на Неве, Театра Дождей и др. Поэтому не случайно любимый «слобожанами» «сквер у Клинского пр. между Вере́йской и Подольской ул.» [2] носит сегодня имя замечательной ленинградской певицы Лидии Клемент, а фасады многих жилых и «казенных» зданий украшают памятные доски, напоминая о том, что в них когда-то проживали выдающиеся деятели русской культуры – А.А. Ваганова, В.Г. Белинский, В.М. Гаршин, Д.Д. Шостакович и др. В социальной-имущественной структуре Семенов весомая доля представителей как крупного, среднего, так и малого бизнеса, непосредственно «привязанного» к территории объекта изучения: владельцы небольших магазинов, кафе-баров, ресторанчиков, медицинских центров и кабинетов, офисов, так называемых «домов быта», типографий, прачечных-химчисток и пр. предпочитают жить там, где работают, повышая тем самым уровень и совершенствуя качество обслуживания «слобожан». Заметна в локусе и высокая представленность возрастной группы неработающих пенсионеров: пожалуй, самой стабильной, заинтересованной в развитии своего «местообитания» и потому инициативной компоненты населения «городской слободы». В Семенов, равно как и в иных районах исторического центра Санкт-Петербурга, квартируют мигранты – учтенные и не учтенные петербургской официальной статистикой и, как правило, трудоустроенные по «месту временного проживания». Именно таким неоднородным, но слитным составом «слобожане» противостоят сегодня пандемии COVID-19 и совместно с муниципальными властями делают это осознанно, умело и эффективно, применяя самые простые технологии и приемы достижения индивидуальной и коллективной безопасности.

Вывод. Результативность отмеченного противостояния во многом обусловлена имманентными свойствами и параметрами «городской слободы» высокого уровня центральности, присущими ей в силу закономерностей и специфики исторического развития центра северной столицы. Таким образом, высокая сохранность и потенциал развития слободского градостроительного морфотипа в его новой «редакции» и/или модификации наряду с креативностью «слобожан» стали ключевым условием успешной социальной саморегуляции в период эпидемиологического неблагополучия. Безусловно, сейчас «речь идет о месяцах горя и изоляции, по прошествии которых мир вернется к более привычному нормальному состоянию, но эта норма уже не будет прежней. Такой сценарий развития событий», согласно прогнозу американского

теоретика дизайна Бенджамина Браттона, «кажется сейчас наиболее оптимистичным» [18]. Основания к такому оптимизму есть: исторический центр города, как показывает конкретный пример реализации совместных усилий местных властей и локальной территориальной общности по приспособлению пространств и мест обитания к непростым условиям распространения новой коронавирусной инфекции, обладает не только высоко оцениваемой петербуржцами жизнеспособностью, но и здоровесообразностью морфотипологического генеза – ресурсом, который желательна целенаправленно и рачительно использовать в период пандемии, дабы «текущее чрезвычайное положение» [18] не стало постоянным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Климов Д.В., Красильникова Э.Э. Принципы формирования гибридных пространств в условиях градостроительной регенерации территории города // Градостроительство. 2016. № 4. С. 85–90.
2. Закон Санкт-Петербурга «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон» (Принят ЗК СПб 15 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi. (дата обращения: 28.11.2020).
3. Кириков Б.М., Марголис А.Д. Пионерская площадь. Л.: Лениздат, 1983.
4. Санкт-Петербург. Картографический атлас. М.: ИПУ РАН, 2004.
5. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга / авт.-сост. С.В. Алексеева, Е.А. Балашов, А.Г. Владимирович и др. СПб.: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2002.
6. Атлас столичного города Санкт-Петербурга, состоящий из одиннадцати частей и 51 квартала. 1798. (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 168. Ед. хр. 319).
7. Глезеров С.Е. Исторические районы Петербурга. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Издательство «Глагол», 2006.
8. Семеновский полк/Мир Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polki.mirpeterburga.ru/semion/topo>. (дата обращения: 14.10.2020).
9. Санкт-Петербург на планах и картах первой половины XVIII века / С.В. Семенов, О.А. Красникова, Т.П. Мазур, Т.А. Шрадер. СПб.: ООО Туристический и Культурный центр ЭКЛЕКТИКА, 2004.
10. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии». СПб.: «Белое и Черное», 2003.
11. Атлас столичного города Санкт-Петербурга, состоящий из одиннадцати частей и 55 кварталов. 1806. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. № 22510.)
12. Подробный план Столичного города С. Петербурга, снятый по масштабу 1/4200 под начальством Генерал-майора Шуберта. СПб.: Грав. при Военно-Топографическом Депо, 1828. (РНБ К $\frac{2-Пб}{58}$).
13. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: справочник / сост. А.М. Гинзбург, Б.М. Кириков; ред. Б.М. Кириков. СПб.: «ПИЛИГРИМ», 1996.
14. Градостроительное величие Санкт-Петербурга. 300 лет единой государственной градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге. 1706-2006: каталог выставки / сост. С.В. Семенов. СПб.: Туристический и Культурный Центр «Эклектика», 2006.
15. Абакин Л.И. Смена цивилизаций и исторические судьбы России // Вопросы экономики. 1994. № 8. С. 151–159.
16. Коряковская Н. Что будет с городом после пандемии? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arhi.ru/Russia/86412/chto-budet-s-gorodom-posle-pandemii> (дата обращения: 25.09.2020).
17. Зимин И.А. На Семенах. СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2011.
18. Браттон Б. 18 уроков карантинного урбанизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/18-urokov-karantinnogo-urbanizma>. (дата обращения: 04.10.2020).

REFERENCES

1. Klimov D.V., Krasil'nikova E.E. Principles of formation of hybrid spaces in the conditions of urban regeneration of the city territory. *Gradostroitel'stvo* [Urban planning]. 2016, no. 4, pp. 85 – 90. (in Russian)
2. The law of Saint Petersburg “On amending the Law of Saint Petersburg “On the boundaries of the United zones of protection of cultural heritage located on the territory of St. Petersburg, the modes of land use and the requirements of urban planning regulations, the borders of these zones” (Adopted ZK SPb July 15, 2020). Available at: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi. (accessed 28 November 2020). (in Russian)
3. Kirikov B.M., Margolis A.D. *Pionerskaya ploshchad'* [Pionerskaya Square]. L., Lenizdat, 1983. (in Russian)
4. Sankt-Peterburg. *Kartograficheskij atlas* [Cartography atlas]. M, IPU RAN, 2004. (in Russian)
5. Alekseeva S.V., Balashov E.A., Vladimirovich A.G. *Toponimicheskaya enciklopediya Sankt-Peterburga* [Toponymic Encyclopedia of Saint Petersburg]. SPb, Information and publishing Agency “LIK”, 2002. (in Russian)
6. Atlas of the capital city of St. Petersburg, consisting of eleven parts and 51 blocks. 1798. (TsGIA SPb. F. 513. Op. 168. Ed. hr. 319.) (in Russian)
7. Glezerov S.E. *Istoricheskie rajony Peterburga. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Historical districts of St. Petersburg. Ed. 2nd, ispr. and add.] SPb, “Glagol” Publ., 2006. (in Russian)
8. *Semenovskij polk/Mir Peterburga* [Semenovskiy polk/World of Saint Petersburg]. Available at: <http://polki.mirpeterburga.ru/semion/topo>.

ki.mirpeterburga.ru/semion/topo. (accessed 14 October 2020). (in Russian)

9. Semencov S.V., Krasnikova O.A., Mazur T.P., Shrader T.A. *Sankt-Peterburg na planah i kartah pervoy poloviny XVIII veka* [St. Petersburg on the plans and maps of the first half of the XVIII century]. SPb, Tourist and Cultural Center "Eclecticism", 2004. (in Russian)

10. SHtiglic M.S. *Promyshlennaya arhitektura Peterburga v sfere «industrial'noj arheologii»* [Industrial architecture of St. Petersburg in the field of "industrial archeology"]. SPb, «Beloe i Chernoe», 2003. (in Russian)

11. Atlas of the capital city of St. Petersburg, consisting of eleven parts and 55 blocks. 1806. (RGVIA. F. 846. Op. 16. No. 22510.)

12. A detailed plan of the Capital city of St. Petersburg shot on a scale of 1/4200 under the command of Major General Schubert. St. Petersburg: Grav. At The Military Topographical Depot, 1828. (RNB К $\frac{2-Пб}{58}$) (in Russian)

13. Ginzburg A.M., Kirikov B.M. *Arhitektory-stroiteli Sankt-Peterburga serediny XIX – nachala HKH veka: Spravochnik* [Architects and builders of St. Petersburg in the middle of the XIX – early XX century: Reference book]. SPb, «PILIGRIM», 1996. (in Russian)

14. *Gradostroitel'noe velichie Sankt-Peterburga. 300 let edinoj gosudarstvennoj gradostroitel'noj deyatelnosti v Sankt-Peterburge. 1706-2006: Katalog vystavki / sost. S.V. Semencov* [The urban grandeur of St. Petersburg. 300 years of unified state urban planning activity in St. Petersburg. 1706-2006: Exhibition catalog / S. V. Sementsov]. SPb, Tourist and Cultural Center "Eclecticism", 2006. (in Russian)

Об авторе:

МОНАСТЫРСКАЯ Марина Евгеньевна

кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-ая Красноармейская, 4
E-mail: gradoved@gmail.com

15. Abalkin L.I. The change of civilizations and the historical fate of Russia. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. 1994, no. 8, pp. 151-159. (in Russian)

16. Koryakovskaya N. *CHto budet s gorodom posle pandemii?* [What will happen to the city after the pandemic?] Available at: <https://arhi.ru/Russia/86412/chtobudet-s-gorodom-posle-pandemii> (accessed 25 September 2020). (in Russian)

17. Zimin I.A. *Na Semenchah* [On Semenza]. SPb, "Nestor-History" Publ., 2011. (in Russian)

18. Bratton B. *18 urokov karantinno-go urbanizma* [18 lessons in quarantine urbanism]. Available at: <https://strelkamag.com/ru/article/18-urokov-karantinno-go-urbanizma>. (accessed: 04 October 2020). (in Russian)

MONASTYRSKAYA Marina Ye.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Architectural Design Chair Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering 190005, Russia, Saint Petersburg, Vtoraya Krasnoarmeiskaya str., 4
E-mail: gradoved@gmail.com

Для цитирования: Монастырская М.Е. «Реслободизация» городов – эффективный ответ на эпидемиологический вызов современности. Часть II: предпосылки, алгоритмы, результаты // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 2. С. 117–129. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.17.

For citation: Monastyrskaya M.Ye. "Reslobodization" of Cities as an Effective Response to the Epidemiological Challenge of the Contemporary. Part II: Preconditions, Algorithms, Results. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2021, vol. 11, no. 2, Pp. 117–129. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.17.